

С тех пор как Цзян Чэньчжоу увидел перед собой этого мужчину, уголки его губ не опускались ни на миг.

Он опустился на корточки. Его пальцы с отчетливо проступающими суставами обхватили щиколотку Сы Ланьюя, отчего тот бессознательно дернул ногой. Почувствовав резкий, неприятный запах парфюма, исходящий от Сы Ланьюя, Цзян Чэньчжоу ощутил внутреннее раздражение, однако улыбка на его лице стала лишь заметнее.

Сы Ланьюй был пьян, но не до беспамятства. Глядя, как мужчина, обычно державшийся с ним робко и подобострастно, сжимает его ногу, он хотел было прикрикнуть, но слова, сорвавшиеся с губ, почему-то прозвучали слабо и безвольно:

— Отпусти меня...

Цзян Чэньчжоу послушно разжал пальцы. Мысли Сы Ланьюя ворочались с трудом, и он пробормотал:

— Убирайся... возвращайся обратно, мне не нужно...

Цзян Чэньчжоу с досадой вздохнул, сходил на кухню за отваром для снятия похмелья и, вернувшись, присел рядом. Его голос звучал вкрадчиво, словно он уговаривал ребенка:

— Будь послушным, допей, и мы пойдем отдыхать.

Сы Ланьюй, чье сознание медленно плыло, послушно выпил отвар из его рук. В следующее мгновение он почувствовал, как его тело оторвалось от земли. Почти рефлекторно он вскинул руки и крепко обвил ими шею Цзян Чэньчжоу — этот жест казался до боли знакомым, словно повторенным тысячи раз. Как только пальцы коснулись кожи Цзян Чэньчжоу, по телу разлилось тепло, заставившее его невольно прижаться к нему сильнее. Возможно, под влиянием алкоголя он поддался зову сердца и прижался горячей, покрасневшей щекой к шее мужчины.

Цзян Чэньчжоу, по лицу которого невозможно было прочесть, доволен он или раздосадован, довольно бесцеремонно бросил его на кровать. Сы Ланьюй недовольно надул губы. Цзян Чэньчжоу без колебаний принялся расстегивать пуговицы на его одежде. Ткань соскользнула, обнажая кожу, гладкую, как бараний жир, а затем и тонкую, изящную талию.

Цзян Чэньчжоу раздевал его донага. В глазах мужчины мелькнуло удовлетворение. Он небрежно бросил дорогой дизайнерский костюм в корзину для мусора. Теперь резкий запах духов исчез.

Взяв полотенце, он начал бережно протирать лицо и шею Сы Ланьюя, не упуская ни единой детали. Облечив пьяного мужчину в пижаму, он почти на руках отнес его умываться. Сы Ланьюй ворочался с боку на бок, пока он окончательно не погрузился в сон.

Цзян Чэньчжоу смотрел на это до боли знакомое лицо и не смог удержаться, чтобы не коснуться его. Оно словно наложилось на образ из его воспоминаний. Он слегка наклонился и нежно поцеловал Сы Ланью в уголок губ, после чего с усмешкой прошептал:

— Маленький негодник... Спокойной ночи.

К счастью, остатки разума еще удерживали его от того, чтобы остаться ночевать в одной постели. Он погасил свет, и комната погрузилась во тьму.

Как только дверь тихо закрылась, Сы Ланью мгновенно открыл глаза. Он коснулся пальцами места, где только что ощущал тепло чужих губ. Взгляд его был растерянным: он пытался осознать произошедшее, но в итоге просто застыл, глядя в пустоту. Сы Ланью не понимал, почему мужчина, обычно державшийся с ним холодно и отстраненно, внезапно повел себя так...

Хотя он был пьян, постоянные перемещения привели его в чувство, и он лишь притворялся спящим, чтобы понять, что же задумал этот человек. Результат оказался неожиданным.

Сяо Фэн, наблюдавший за выходками своего подопечного из интеллектуальной капсулы, невольно поднял большой палец вверх. Высший пилотаж. Просто мастерски. А еще твердил, что не хочет выполнять задание — с такой скоростью он обставил даже предыдущего подопечного.

Цзян Чэньчжоу, разумеется, не знал, что Сяо Фэн за его спиной всю обсуждает его поведение. Вернувшись в свою комнату, он перевел взгляд на стол, где аккуратными рядами были расставлены книги. Ах да, оригинал ведь учится только на втором курсе. С легкой головной болью он закрыл глаза, а затем, смирившись, сел за стол.

Ночь прошла без сновидений. Поскольку лег он поздно, на следующее утро его разбудил дворецкий.

— Господин Цзян...

Цзян Чэньчжоу сел на кровати, его одежда помялась. Он открыл дверь. Дворецкий, стоявший в коридоре в безупречном костюме, вежливо улыбнулся, и в его глазах не было ни тени пренебрежения:

— Молодой господин просил передать, что завтра вечером состоится прием, и ваше присутствие обязательно...

Цзян Чэньчжоу всегда проявлял терпение к людям, которые вели себя вежливо и знали границы. Он кивнул. Дворецкий достал откуда-то каталог:

— Господин Цзян, это по распоряжению молодого господина. Вам нужно выбрать несколько нарядов, после обеда придет дизайнер. Прошу ознакомиться.

Дождавшись, пока Цзян Чэньчжоу возьмет буклет, он отступил на два шага и удалился.

Цзян Чэньчжоу, окончательно проснувшись, уже не хотел спать. Он лениво пролистал каталог. Увидев количество нулей в ценниках, он лишь скептически скривил губы. Натянув толстовку, он достал телефон и нашел в списке контактов номер, по которому никогда не звонил.

Прошло несколько секунд, прежде чем на том конце ответили:

— Алло, что случилось?

Голос собеседника был ровным, без единой эмоции. Однако Цзян Чэньчжоу почувствовал, что за этим спокойствием скрывается плохое настроение.

— Господин Сы... я не хотел вас беспокоить, просто переживал, не болит ли у вас сегодня голова... и спасибо за одежду.

Сы Ланьюй в этот момент действительно с трудом сдерживал раздражение. Кучка бездарей, которые кичились своим возрастом, чтобы диктовать условия в компании. Жаль, что он пока не мог раскрыть свою личность и вышвырнуть всех этих идиотов. Но, услышав осторожный голос мужчины на другом конце провода, он невольно смягчился:

— Мне уже лучше, не стоит благодарности.

Вчера, когда он тайком его целовал, он не казался таким уж осторожным. Ишь, как умеет притворяться.

<http://bllate.org/book/22240/2323713>